

«ЗНАМЕННАЯ ЖИЗНЬ» КАК УСЛОВИЕ ОСВОЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ

(К 25-ЛЕТИЮ ИЗДАНИЯ МОНОГРАФИИ
прот. Б. НИКОЛАЕВА)

Татьяна Владимировна Пантелеева

старший преподаватель кафедры церковно-практических
дисциплин Пастырско-богословского факультета
преподаватель факультета Церковно-певческого искусства
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
pantavum@yandex.ru

Для цитирования: *Пантелеева Т. В.* «Знаменная жизнь» как условие освоения православных церковных песнопений // Праксис. 2020. № 3 (5). С. 163–176. DOI: 10.31802/PRAXIS.2020.5.3.011

Аннотация

УДК 2-535.3

Исследование протоиерея Бориса Николаева «Знаменный распев и крюковая нотация как основы русского православного церковного пения», изданная в России в 1995 г., представляет не только научный интерес, но и практический. Круг затронутых в монографии вопросов выходит за рамки заявленной темы, охватывая многие аспекты богослужебного пения, включая методологию его исследования. В постижении сути церковных песнопений прот. Б. Николаев предлагает обратиться к «музыкальной философии» всего корпуса древних распевов, а в качестве основного метода научного исследования исходить из арсенала не музыкально-теоретической или историко-археологической науки, а богословской, рассматривая богослужебное пение как неотъемлемую составляющую церковной службы. Проблема проникновения в глубинные смыслы богослужебного пения остро стоит перед современным обществом, которая снимается, по убеждению прот. Бориса, только через личное нравственное совершенствование каждого из его членов. Вместе с тем и само обращение к древним распевам способствует очищению и преображению души.

Ключевые слова: русское богослужебное пение, знаменный распев, медиевистика, методология исследования, освоение церковных песнопений, протоиерей Борис Николаев, нравственный облик исследователя, «знаменное» состояние души.

Исследования в области истории и теории русского богослужебного пения проводились многими авторитетными учеными. Так, по значимости вклада в науку и охвату деятельности В. И. Мартынов выделяет «трех китов»: прот. Дм. Разумовского, прот. В. Металлова и С. В. Смоленского, на которых «базируется все здание современной медиевистики»¹. С середины XX в. на научном небосклоне появляется еще несколько ярких звезд: М. Б. Бражников, Н. Д. Успенский, И. А. Гарднер и др.

Однако не меньшего внимания заслуживают исследователи, известные только в музыковедческих кругах, но которые, тем не менее, своими трудами и методологическим подходом открыли новую страницу в изучении богослужебного пения. К таким ученым, прежде всего, следует отнести протоиерея Бориса Николаева.

Протоиерей Борис прожил достаточно сложную и долгую жизнь (1914–2005), большая часть которой была неразрывно связана с церковным пением, т. к. он являлся не только священнослужителем, но еще и певчим, регентом, церковным писателем и ученым-исследователем богослужебной музыки. Любители древнего пения называли Николаева старейшим знаменщиком России² — основное направление его научных трудов было связано с кругом вопросов, касающийся, в первую очередь, знаменного распева.

Прот. Б. Николаеву принадлежат «Толковая грамматика знаменного пения» (1995), «Догматики и антифоны знаменного распева, употребляемые в православном богослужении и выраженные в безлинейно-крюковой и общемузыкальной нотациях» (2002) и «Песнопения службы Святым Царственным Страстотерпцам: Императору Николаю, Императрице Александре, цесаревичу Алексию, великим княжнам Ольге, Татиане, Марии, Анастасии, распетые большим знаменным распевом» (2005)³. Однако самой фундаментальной работой Николаева является монография «Знаменный распев и крюковая нотация как основы русского православного церковного пения: опыт исследования мелодики и нотации русского православного церковного пения со стороны

1 Мартынов В. И. История богослужебного пения. М., 1994. С. 212.

2 Викторина (Перминова), игум. Жизнь для Царствия Божия и правды Его. Посвящается приснопамятному духовнику обители протоиерею Борису Николаеву. URL: <http://mbrsm.ru/2018/12/27/zhizn-dlya-carstviya-bozhiya-i-pravdy-ego-posvyashhaetsya-prisnopamyatnomu-duhovniku-obiteli-protieryu-borisu-nikolaevu>.

3 Знаменная жизнь: Воспоминания о жизни протоиерея Бориса Николаева: Автобиография. М., 2008. С. 246.

церковно-богослужебной», вышедшая в России в 1995 г. С тех пор книга не переиздавалась.

Для понимания сущности рассматриваемого труда прот. Бориса необходимо иметь в виду, что исследование богослужебного пения неотделимо от жизни и творчества ученого — глубоко православного человека, богослова, медиевиста и церковного практика. «Я никогда не говорю того, чего я не испытал и не исполнил на деле», — говорил Николаев⁴.

Знакомясь с биографией прот. Бориса, невольно возникает мысль, что описание его жизненного пути вполне достойно «жития» из агиографической литературы⁵. Неслучайно Николаеву принадлежит фраза, ставшая крылатой, подтверждающая аксиому неразрывности между духовной жизнью человека и его творчеством: «Чтобы разумно петь знаменное, надо жить знаменно»⁶. «Знаменное житие» и было, прежде всего, основой деятельности прот. Б. Николаева.

Священнослужитель всю свою жизнь являл пример высокой духовности и нравственной чистоты. Он разделил с Россией ее непростую судьбу почти векового периода: войны, голод, разруху, репрессии, период перестройки, развал страны...

Самым тяжелым в личной судьбе прот. Бориса был период с 1937 по 1943 г. Еще когда он был в дьяконском сане, за исповедание православных убеждений его посадили на восемь месяцев в тюремное заключение⁷. После отказа на требование следователей отказаться от священства «он был сослан в Юрьевецкую инвалидную исправительную трудовую колонию»⁸, в которой ему пришлось пробыть шесть лет. Николаев благодаря

4 *Викторина (Перминова), игум.* Жизнь для Царствия Божия и правды Его. URL: <http://mbrsm.ru/2018/12/27/zhizn-dlya-carstviya-bozhiya-i-pravdy-ego-posvyashhaetsya-prisnopamyatnomu-duhovniku-obiteli-protoieryu-borisu-nikolaevu>.

5 Тему канонизации прот. Б. Николаева поднял иерей Сергей Чиж, настоятель храма прп. Сергия Радонежского в пос. Павлово-на-Неве Ленинградской области, выступив с докладом «Научно-практическая деятельность протоиерея Бориса Николаева в области богослужебного знаменного пения» на конференции 25 января 2018 года в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений в Москве, в храме Христа Спасителя. См.: Старый обряд в жизни РПЦ: прошлое и настоящее. URL: <https://zen.yandex.ru/media/ruvera/proshloe-nastoiascee-i-buduscee-starogo-obriada-v-russkoi-pravoslavnoi-cerkvi-5a856ae455876b90a66afc19>.

6 *Николаев Б., прот.* Толковая грамматика знаменного пения. Псков, 1995. С. 2.

7 *Николаев Б., прот.* Автобиография // Знаменная жизнь: Воспоминания о жизни протоиерея Бориса Николаева: Автобиография. С. 182–184.

8 *Викторина (Перминова), игум.* Жизнь для Царствия Божия и правды Его. URL: <http://mbrsm.ru/2018/12/27/zhizn-dlya-carstviya-bozhiya-i-pravdy-ego-posvyashhaetsya-prisnopamyatnomu-duhovniku-obiteli-protoieryu-borisu-nikolaevu>.

сострадательному отношению к уголовникам снискал их уважение, а у начальства, за свою добродетельную жизнь, пользовался расположением. В эти непростые годы за исповедничество веры о. Борис был близок к смерти и чудом от нее избавлен; во время неизлечимой болезни сподобился явления Божьей Матери и вскоре после этого был исцелен⁹.

Приняв священнический сан, Николаев поступил на заочное отделение Ленинградской духовной академии (1954 г.)¹⁰, закончив ее со степенью кандидата богословия¹¹. В 60-х гг. прот. Борис продолжает свое духовное образование в Московской академии, где в возрасте 51 года начинает работать над магистерской диссертацией¹² «Знаменный распев и крюковая нотация как основы русского православного церковного пения»¹³.

Прот. Борис активно работал над диссертацией в течение пяти лет, несмотря на то, что имел уже к этому времени большой жизненный и церковно-певческий практический опыт. При написании исследования автор творчески проработал историографию вопроса, для чего ознакомился и «проштудировал около 80 книг»¹⁴ различных ученых. Однако основными источниками для Николаева становятся «...Священное Писание, святоотеческие творения¹⁵, крюковые певчие книги, книги богослужебные, нотные книги синодального издания (с квадратной нотацией), а также нотные сборники того же издания и другие нотные книги в современной (общемусзыкальной) нотации, употребляемые у нас сегодня в богослужебном пении»¹⁶.

Судьба диссертации оказалась весьма непростой: после долгих «мытарств» она так и не была защищена¹⁷. Рукопись впоследствии

9 *Викторина (Перминова), игум.* Жизнь для Царствия Божия и правды Его. URL: <http://mbrsm.ru/2018/12/27/zhizn-dlya-carstviya-bozhiya-i-pravdy-ego-posvyashhaetsya-prisnopamyatnomu-duhovniku-obiteli-protoiereyu-borisu-nikolaevu>.

10 *Николаев Б., прот.* Автобиография // Знаменная жизнь: Воспоминания о жизни протоиерея Бориса Николаева: Автобиография. С. 201.

11 Там же. С. 203.

12 В прежней системе церковных научных степеней.

13 Там же.

14 Там же.

15 Диссертация содержит внушительный список цитируемых святых отцов Православной Церкви.

16 *Николаев Б., прот.* Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения: Опыт исследования методики и нотации русского православного церковного пения со стороны церковно-богослужебной. М., 1995. С. 34.

17 Николаев снял с защиты свою диссертацию. Документы и переписка по вопросу о защите опубликованы: Знаменная жизнь: Воспоминания о жизни протоиерея Бориса Николаева: Автобиография. С. 204, 227, 238–240.

неизвестными лицами была вывезена за границу и там издана с «подставленным соавтором»¹⁸ без ведома Николаева в 1992 г. Довольно быстро за рубежом научный труд получил высокую оценку и в 1998 г. попал «во всемирную 8-ку лучших книг года»¹⁹.

В 1995 г. книга вышла в России. В ее подготовке к изданию на основе черновиков, несколько лет пролежавших у автора, непосредственное участие принимал сам прот. Борис²⁰.

В библиотеке Московской духовной академии с 1969 г. в разделе «Конспекты МДА» в единственном машинописном варианте хранится труд прот. Б. Николаева под тем же названием, что и вышедшая в России книга²¹. Не исключено, что именно эта машинопись была использована для публикации за границей.

Прот. Б. Николаев, как было уже отмечено, изначально создавал свой труд как диссертацию, и поэтому во многом структурно он представляет собой этот научный жанр. Исследование состоит из введения, трех основных глав, заключения и трех приложений. Труд включает в себя большой библиографический материал, поделенный на основную и дополнительную литературу (около 240 наименований, с подразделением некоторых пунктов на несколько единиц).

В содержательной части монографии можно также увидеть сохраненные Николаевым жанровые характеристики диссертации. Так, во введении автор говорит о степени разработанности темы, новизне данного исследования, формулирует цель и задачи («проблемы»), уточняет терминологию и раскрывает специальные понятия.

В своей работе прот. Борис большей частью использует не специальный язык, принятый в музыковедческих кругах, а тяготеет к церковной и богословской лексике, что будет проиллюстрировано ниже цитатами из монографии. Данный стиль изложения намеренно выбран автором как органично сочетающийся с его основным методологическим подходом к исследованию богослужебного пения.

Диссертация прот. Б. Николаева значительно шире заявленной темы и представляет научный и практический интерес не только в области

18 Николаев Б., прот. Автобиография // Там же. С. 211.

19 Там же. С. 222.

20 Там же. С. 211–212.

21 Опись книги: П-113, машинописный текст, Н 63, Конспекты МДА. Николаев. Б., прот. Знаменный распев и крюковая нотация, как основы русского православного церковного пения: опыт исслед. мелодики и нотации рус. правосл. церк. пения со стороны церковно-богослужебной. Толбицы, 1969. 348 с., [19] с. фот. нот. Список лит. С. 341–345. Прил.: С. [1–19] (2-я pag.).

знаменного распева, но и всего церковного пения. Уже во введении исследователь касается самых различных вопросов, например, предписания церковного устава относительно канонических певцов и чтецов, проблемы использования за богослужением инструментальной музыки и др.

Заслугой ученого является его принципиально новый способ исследования богослужебного пения. Анализируя научные труды предшественников, автор говорит об их историко-археологическом или музыкально-теоретическом подходе²². Сам прот. Борис предлагает рассматривать православное церковное пение как «словесно-мелодическую часть» богослужения, как «словесную службу»²³.

По мысли автора, сущность православного богослужебного пения заключается в совокупности церковных песнопений, «...текст которых создан богопросвещенными песнописцами Православной Церкви и ими же отражен (распет) в соответствующих мелодиях по церковному Уставу»²⁴, ибо «в нашем церковном пении священный текст жизненно связан с отражающей его мелодией: чем точнее это отражение, тем ближе к истине сама мелодия»²⁵.

Характерными чертами богослужебного пения Николаев называет «священную древность» и «отражение четырех догматических свойств Церкви»: единство, святость, соборность и уставность, которые выражаются в пении следующим образом:

- 1) Единство — «...выражается в нашем богослужебном пении прежде всего через единство мелодической идеи»²⁶, а также «...отражается и в самом способе исполнения — в единогласии»²⁷.
- 2) Святость — «...богослужебная мелодия не просто сопровождает священный текст, а отражает его содержание и восполняет (интерпретирует) его, передавая то, что невозможно выразить словесно; поэтому она свята как по содержанию, так и по положению своему»²⁸.

22 Николаев Б., прот. Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения: Опыт исследования методики и нотации русского православного церковного пения со стороны церковно-богослужебной. С. 5.

23 Там же.

24 Там же. С. 32.

25 Там же.

26 Там же. С. 16.

27 Там же.

28 Там же. С. 17.

- 3) Соборность — «...физически объединяет поющих в едином звучании их голосов», а также «...будучи единым голосом единой Вселенской Церкви, приносится Богу как словесная жертва хваления от лица всей Церкви»²⁹.
- 4) Уставность — подчиненность «...строго определенным правилам церковного Устава, обладающего всей полнотой уставности»³⁰.

Поясняя четвертое догматическое свойство — уставность богослужебного пения, Николаев приводит предписания Типикона о громкости и скорости исполнения песнопений³¹.

Анализируя книги Священного Писания, сочинения отцов Церкви, в которых так или иначе говорится о богослужебном пении, прот. Борис выводит основные принципы церковного пения: назидательность, «утешительность», благодатность, чинность и «мелодическая растяжимость», напрямую зависящие «от содержания, времени употребления и степени духовного совершенства верующих»³².

В категорию «мелодической растяжимости» у автора попадают псаломдия, подобны и самогласны, которые отличаются между собой интонационным объемом и протяженностью, «широтой», которая «...определяется по следующему принципу: больше торжества — шире мелодия»³³.

В монографии прот. Б. Николаева не меньший интерес представляют существенные характеристики некоторых терминологических понятий, раскрытых с церковно-православной и символической точек зрения.

Так, объясняя слово «распев», исследователь отмечает, что оно русского происхождения, и его этимология восходит к явлению «нераспевтого текста». В Византийской Церкви такого термина не существовало по причине одновременности создания мелодии с богослужебным текстом. Однако «в настоящее время этим словом мы обозначаем всё вообще осмогласия в той или иной национальной переработке. Так, кроме знаменного распева, существуют у нас распевы: демественный, киевский, греческий, болгарский и др.»³⁴.

29 Николаев Б., прот. Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения: Опыт исследования методики и нотации русского православного церковного пения со стороны церковно-богослужебной. С. 22.

30 Там же. С. 24.

31 См.: там же. С. 26–27.

32 Там же. С. 23.

33 Там же. С. 26.

34 Там же. С. 38.

Относительно наименования «знаменный» автор замечает, что применительно к распеву другого обозначения быть и не могло, ибо он «... является мелодическим знаменем русского Православия», музыкально-звуковым символом, отличным «как от Церквей инославных, так и от православных Церквей других народов»³⁵. Поэтому знаменный распев должен рассматриваться не только как основа церковных мелодий, но и как «верх совершенства» богослужебного пения, а также как «плод Православия земли Российской»³⁶.

Николаев много говорит о самостоятельном развитии на Руси знаменного распева. Далеко уйдя от византийских мелодий («обрусевшая и усовершенствованная Византия»³⁷), он приобрел свою самобытность. Явившись выражением духовных устремлений своего народа, знаменный распев стал «...душой русского православного богослужения, “гласом” русского Православия, или его мелодическим выражением»³⁸.

Прот. Борис разделяет общепринятую точку зрения, что знаменный распев имеет народный характер. Однако это обстоятельство никоим образом не позволяет распеву смешиваться с народным светским искусством, ибо отношение к нему на Руси было как к «священной мелодии»³⁹. В народном же сознании существовало четкое разграничение «духа» и «плоти», так что «...ни о каком влиянии, а тем более — смешении в этой области, речи быть не может»⁴⁰.

В вопросе видового количества распевов Николаев не соглашается со многими медиевистами, предлагая исходить из предписаний Церковного Устава, который «...знает только два — *самогласен* (в том числе и сокращенный вариант, или малый распев) и *подобен*, то есть праздничную и седмичную мелодию»⁴¹.

Ученый отчасти соглашается с позицией ряда исследователей о причинах происхождения малого знаменного распева, видя ее в наметившейся в XVI в. тенденции сокращения продолжительности служб, однако с оговоркой, что это явление имело локальное распространение и касалось определенного вида служб и песнопений⁴². Николаев

35 Николаев Б., *прот.* Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения: Опыт исследования методики и нотации русского православного церковного пения со стороны церковно-богослужебной. С. 39.

36 Там же. С. 44.

37 Там же. С. 46.

38 Там же. С. 47.

39 Там же. С. 49.

40 Там же. С. 47.

41 Там же. С. 64.

42 Там же.

считает, что появившийся распев «...нельзя рассматривать как вариант идеального сокращения большой мелодии: устройство его ничего не говорит в пользу такого заключения»⁴³, хотя их мелодическое строение содержит много общих черт.

Исходя из тезиса о неразрывной связи мелодии и богослужебного текста, прот. Борис подводит читателя к идее о «гласовой непреложности»⁴⁴, ибо Богослужебный устав «...распределяет песнопения по гласам согласно содержанию их текста»⁴⁵. Даже если нет указаний, на какой глас нужно распевать богослужебный текст по характеру знаменной мелодии, находящейся в крюковых книгах, можно определить его гласовую принадлежность: «Знаменная мелодия в этих случаях является написанным признаком осмогласия»⁴⁶.

Поднимая вопрос о сравнительной характеристике гласов, Николаев в своей методологии вновь исходит от содержания богослужебных текстов. Он проводит фундаментальный анализ конкретных церковных песнопений и доказывает их теснейшую взаимосвязь с осмогласием, делая вывод об индивидуальном характере каждого гласового образца.

Как бы подводя итог своего разбора характеристик гласов, прот. Борис говорит о неполной постижимости знаменного распева, ибо «являясь “зеркалом” богослужебного текста, знаменная мелодия передает очень много такого, что улавливается только духовно, что читается, как говорят, “между строк” и потому является “нечитаемым” для человека, да еще к тому же, “душевного”»⁴⁷. Подлинное проникновение в древний распев достижим в том случае, если человек, по выражению Николаева, живет «знаменно», что в данном контексте «...следует понимать <...> как необходимость соблюдения певчим правильного чина во всей его жизни, в том числе и в самом богослужебном пении»⁴⁸.

Раскрывая тему семиографии, исследователь не изменяет своему методологическому подходу: говоря о принципиальных отличиях в фиксации музыкального материала двух систем нотации — крюковой и нотоплинейной, он основывается на их различиях в предназначении

43 Николаев Б., прот. Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения: Опыт исследования методики и нотации русского православного церковного пения со стороны церковно-богослужебной. С. 66.

44 Там же. С. 77.

45 Там же. С. 78.

46 Там же.

47 Там же. С. 123.

48 Николаева Е. В. История музыкального образования: Древняя Русь кон. X — сер. XVII столетия. М., 2003. С. 28.

и употреблении. Автор утверждает, что знаменная нотация является специальной, незаменимой в церковном употреблении, ибо «наша богослужбная мелодия создана для богослужения, значит и семиография — графическое уточнение ее — служит той же цели и должна рассматриваться прежде всего с этой стороны»⁴⁹. Поэтому логическим выводом для Николаева является неотделимость знаменной мелодии от безлинейной (крюковой) системы нотного письма.

Из приведенных отдельных положений монографии «Знаменный распев и крюковая нотация как основы русского православного церковного пения» можно увидеть, что ученый внес в методологию науки принципиально новый подход в изучении богослужбного пения и, в частности, знаменного распева.

Позиция исследователя заключается в том, что при освоении церковного пения следует исходить из «идейно-богословской сущности»⁵⁰ и «мелодической философии»⁵¹ знаменных песнопений, а также из «музыкальной философии» всего корпуса древних распевов⁵². Предшествующие же исследователи использовали музыкально-теоретический метод, который не объяснял этой «идейной сущности»⁵³.

Если есть принципиальное различие между светской музыкой и богослужбным пением, значит, должно быть и различие в исследовательских подходах и методах, ибо главная цель любых исследований заключается в их конечном предназначении. Как замечает В. И. Мартынов, «...древнерусская певческая система может быть освоена и постигнута только тогда, когда медиевисты станут церковными людьми, а церковные певчие — медиевистами»⁵⁴ (во главе с регентами). Продолжая данную мысль нашего современника — композитора, музыковеда, стоит отметить, что в настоящее время этого недостаточно, необходимо вовлечение в проблематику богослужбного пения и клириков, и мирян.

Прот. Б. Николаев в своих исследованиях говорит не только и не столько о выборе правильного методологического подхода в изучении богослужбного пения, но и о необходимости внедрения всего массива имеющихся у нас теоретических знаний в современную

49 *Николаев Б., прот.* Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения: Опыт исследования методики и нотации русского православного церковного пения со стороны церковно-богослужбной. С. 126.

50 Там же. С. 68.

51 Там же. С. 83.

52 Там же. С. 35.

53 Там же. С. 54.

54 *Мартынов В. И.* История богослужбного пения. С. 221.

церковно-певческую практику. Однако для этого неприемлемы директивные («административные»⁵⁵) методы: история дала нам немало печальных уроков подобного рода. Также ученый не видит в наш век существенной пользы и в проповеди, как способе обратить должное внимание на древние распевы, ибо «русская верующая душа давно уже перестала быть той плодородной почвой, какой она была в первые века русского Православия: тогда она сама рождала мелодию, а теперь у нее нет даже способности воспринимать эту мелодию»⁵⁶.

Как практик, прот. Борис предлагает выход из создавшейся ситуации в постепенном и частичном введении древних напевов в богослужение, ибо «...знаменная мелодия гораздо больше располагает к молитве, нежели все наши современные композиторские и певческие ухищрения»⁵⁷. Самым благоприятным для этого временем Николаев называет период Великого поста, а также «все богослужебные моменты особого духовного подъема»⁵⁸, какими являются, например, службы великих и двенадцатых праздников.

Необходимо отметить, что такой признанный авторитет церковно-певческого искусства, как регент хора Троице-Сергиевой лавры архим. Матфей (Мормыль), в течение почти полувека активно претворял в жизнь рекомендации прот. Б. Николаева. С 1979 г. архим. Матфей в период Великого поста взял за основу пения «роспевы построже, начиная со знаменного...»⁵⁹, для того «...чтобы Постная Триодь со своей аскезой выглядела более монолитно и цельно»⁶⁰. Также он внедрял в репертуар песнопения знаменного распева не только в богослужения двенадцатых и великих праздников, но и в службы суточного круга. Введение древних напевов в рамках одного богослужения наряду с обиходными и авторскими песнопениями органично дополняло и расцвечивало его, не нарушая музыкально-драматургической целостности, т. к. основой всех песнопений являлось стилистическое единство их исполнения. Это единство достигалось у архим. Матфея путем строгих критериев отбора

55 Николаев Б., прот. Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения: Опыт исследования методики и нотации русского православного церковного пения со стороны церковно-богослужебной. С. 248.

56 Там же.

57 Там же. С. 249.

58 Там же.

59 Матфей (Мормыль), архим. На чужом основании я никогда ничего не строил // Рыцарь регентского служения отец Матфей (Мормыль): Материалы. Воспоминания. Исследования / сост. Н. Г. Денисов, Н. А. Филатов. СПб., 2017. С. 28.

60 Там же.

авторских произведений, которые должны были отвечать, прежде всего, требованиям церковности. Таким критерием являлась стилистика обиходных песнопений: «все должно подгоняться к манере обихода»⁶¹.

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время церковное общество, большей частью, не видит необходимости в приобщении к древним певческим традициям, считая старинные распевы принадлежностью определенного, ушедшего в прошлое, исторического этапа. Как бы отвечая на вопрос: для чего важны напевы современному человеку, освященные многими веками, Николаев в своей монографии дает и онтологический ответ: «Без прошедшего нельзя создать настоящего, невозможно постичь и будущее»⁶².

В заключение, в подтверждение особой значимости древних распевов для церковного общества и важности практического употребления их в богослужении, приведем рассуждения В. И. Мартынова: «...в процессе исследования конкретных проблем богослужебно-певческого материала <...> нужно не столько исследовать это пение, сколько пытаться следовать ему. <...> Нужно относиться к нему не как к объекту изучения, но как к средству спасения, как к возможности исправления ошибочности нашего мира и преобразования человека заблудившегося в нового человека, в человека следующей эволюционной ступени»⁶³. В противном случае, по убеждению прот. Бориса Николаева, все «теоретические рассуждения» о знаменном распеве останутся только схоластикой, «...потому что главное здесь — не столько само знаменное пение, сколько “знаменное” настроение певцов и слушателей...»⁶⁴.

Библиография

Викторина (Перминова), игум. Жизнь для Царствия Божия и правды Его. Посвящается приснопамятному духовнику обители протоиерею Борису Николаеву. [Электронный ресурс]. URL: <http://mbrsm.ru/2018/12/27/zhizn-dlya-carstviya-bozhiya-i-pravdy-ego-posvyashaetsya-prisnopamyatnomu-duhovniku-obiteli-protoiereyu-borisu-nikolaevu> (дата обращения: 05.05.2020).

- 61 *Матфей (Мормыль), архим.* На чужом основании я никогда ничего не строил. С. 26.
 62 *Николаев Б., прот.* Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения: Опыт исследования методики и нотации русского православного церковного пения со стороны церковно-богослужебной. С. 247.
 63 *Мартынов В. И.* Автоархеология (1978–1998). М., 2012. С. 115.
 64 *Николаев Б., прот.* Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения: Опыт исследования методики и нотации русского православного церковного пения со стороны церковно-богослужебной. С. 249.

- Знаменная жизнь: Воспоминания о жизни протоиерея Бориса Николаева: Автобиография. М.: АСТ-пресс школа, 2008.
- Мартынов В. И. История богослужебного пения: учебное пособие. М.: РИО Федеральных архивов; Русские огни, 1994.
- Мартынов В. И. Автоархеология (1978–1998). М.: Классика-XXI, 2012.
- Матфей (Мормыль), архим. На чужом основании я никогда ничего не строил // Рыцарь регентского служения отец Матфей (Мормыль): Материалы. Воспоминания. Исследования / сост. Н. Г. Денисов, Н. А. Филатов. СПб.: Пушкинский дом, 2017. С. 10–38.
- Николаев Б., прот. Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения: опыт исследования мелодики и нотации русского православного церковного пения со стороны церковно-богослужебной. М.: Научная книга, 1995.
- Николаев Б., прот. Толковая грамматика знаменного пения. Псков: [б. и.], 1995.
- Николаева Е. В. История музыкального образования: Древняя Русь конца X — середины XVII столетия: учебное пособие для студентов ВУЗов. М.: ВЛАДОС, 2003.
- Прошлое, настоящее и будущее старого обряда в Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/ruvera/proshloe-nastoiascee-i-buduscee-starogo-obriada-v-russkoi-pravoslavnoi-cerkvi-5a856ae455876b90a66afc19> (дата обращения: 23.11.2020).

The «Znamenny Life» as a Condition for Learning the Orthodox Chant

(to the 25th Anniversary of Publishing the Monograph by Archpriest B. Nikolaev)

Tatyana V. Panteleva

Senior Teacher at the Department of Church Practictical Disciplines
at the Department of Pastoral Theology
Lecturer at the Church Singing Department
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
pantavum@yandex.ru

For citation: Panteleva, Tatyana V. "The «Znamenny Life» as a Condition For Learning the Orthodox Chant (to the 25th Anniversary of Publishing the Monograph by Archpriest B. Nikolaev)". *Praxis*, № 3 (5), 2020, pp. 163–176 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2020.5.3.011

Abstract. The study of Archpriest Boris Nikolaev «The Znamenny Chant and Hooked Notation as the Basis of Russian Orthodox Church Singing», published in Russia in 1995, presents not only scientific but also practical interest. The range of issues raised in the monograph goes beyond the stated topic, covering many aspects of liturgy, including the study methodology. In the attempt to comprehend the essence of the church chant, Archpriest B. Nikolaev suggests turning to the «musical

philosophy» of the entire corps of ancient chants, and proposes, as the main method of scientific research, to proceed from the theological nature of church service, without confining the study to musical-theoretical or historical-archaeological disciplines. The problem of understanding the profound meaning of liturgical singing is an urgent one for the modern society, and according to Archpriest Boris Nikolaev it may find its resolution only through the personal moral development of each society member. Meanwhile the very appeal to the ancient chants contributes to the spiritual purification and transformation.

Keywords: Russian Church signing, Liturgy, Znamenny Chant, medieval studies, study methodology, learning the Liturgy Chants, archpriest Boris Nikolaev, moral image of a scholar, the Znamenny spiritual state.

References

- Martynov V. I. (2012) *Avtoarkheologija (1978–1998) [Autoarcheology (1978–1998)]*. Moscow: Klassika-XXI (in Russian).
- Nikolaev B. (1995) *Znamennyj raspev i kriukovaia notatsiia kak osnova russkogo pravoslavnogo tserkovnogo peniia: opyt issledovaniia melodiki i notatsii russkogo pravoslavnogo tserkovnogo peniia so storony tserkovno-bogoslužebnoj [Znamenny Chant and Hook Notation as the Basis of Russian Orthodox Church Singing: the Experience of Studying the Melody and Notation of Russian Orthodox Church Singing from the Side of Church Liturgical]*. Moscow: Nauchnaya kniga (in Russian).
- Nikolaeva E. V. (2003) *Istoriia muzykal'nogo obrazovaniia: Drevniaia Rus' kontsa X — serediny XVII stoletia: uchebnoe posobie dlia studentov VUZov [The History of Music Education: Ancient Russia at the End of the X — the Middle of the XVII Century: a Textbook for University Students]*. Moscow: VLADOS (in Russian).
- Perminova V. (2018) *Zhizn' dlia Tsarstviia Bozhiia i pravdy Ego. Posviashchaetsia prisnopamiatnomu dukhovniku obiteli protoiereiu Borisu Nikolaevu [Life for the Kingdom of God and His Righteousness. Dedicated to the Ever-memorable Father Confessor of the Monastery, Archpriest Boris Nikolaevich]*, available at: <http://mbrsm.ru/2018/12/27/zhizn-dlya-carstviya-bozhiya-i-pravdy-ego-posvyashhaetsya-prisnopamyatnomu-duxovniku-obiteli-protoieryu-borisu-nikolaevu> (05.05.2020).